

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию уровня научно-теоретического осмысления гибридной войны в трудах китайских ученых, политиков и экспертов. Отмечается, что, несмотря на наличие у КНР собственной концепции «неограниченной войны», альтернативной по отношению к западному проекту гибридных войн в целом, наблюдается значительное отставание китайских исследователей в данной области (по сравнению со степенью разработанности данной темы в США и Российской Федерации).*

***Ключевые слова:** гибридная война, Китай, неограниченная война, вооруженный конфликт, информационная война, национальная безопасность.*

CHINESE SCHOLARS' RESEARCH ON HYBRID WARFARE

***Abstract.** This article examines the level of scientific and theoretical understanding of hybrid warfare in the works of Chinese scholars, politicians and experts. It is noted that despite the fact that China has its own concept of «unrestricted war», alternative to the Western project of «hybrid warfare», in general, there is a significant lag of Chinese researchers in this area (compared to the degree of development of this topic in the United States and the Russian Federation).*

***Keywords:** hybrid war, China, unrestricted war, armed conflict, information warfare, national security.*

В настоящее время гибридные войны становятся одним из самых перспективных направлений научных исследований. Если прежде внимание к феномену «гибридной войны» проявляли, большей частью, ученые-исследователи и эксперты (в основном, военные) из США, НАТО и ЕС, то в последние несколько лет данный термин получил широкую популярность и в Китайской Народной Республике: он активно обсуждается в китайских СМИ и в профессиональных экспертных сообществах. Причина такого внимания китайских ученых, политиков и экспертов кроется в следующем.

Во-первых, в контексте нарастающей гибридизации мировой политики «гибридная война» воспринимается китайскими экспертами как страгегема

(«стратегическое руководство») организации борьбы с современными диверсифицированными угрозами национальной безопасности. Считается, что в гибридизирующемся мировом пространстве вооруженное противоборство также должно носить гибридный характер; кроме того, это еще и наиболее малозатратный способ достижения военного превосходства над противником.

Во-вторых, несмотря на то, что концепция «гибридной войны» была впервые предложена США, в КНР считают, что до совершенства она была доведена именно Россией. Именно в России разработан уникальный концепт «гибридной войны», основанный на синтезе теории гибридной войны США и собственной практики гибридных операций в Сирии, Ливии, ДНР и ЛНР, и информационных операциях в Венесуэле. Этот концепт, по мнению китайских специалистов, уже получил международное признание.

В-третьих, российская теория и практика «гибридной войны» дает Китаю ценные уроки в борьбе с многочисленными угрозами национальной безопасности. КНР уже несколько лет (начиная с президентства Д. Трампа, давшего старт проведению антикитайской политики) живет в состоянии гибридной войны с США. Еще совсем недавно она принимала форму острого торгового («санкционного») противостояния; сегодня же гибридная война США против Китая ведется, в основном, в сфере информационных операций. В этих условиях Китаю жизненно необходимо не только перенять лучший опыт ведущих стран мира в сфере ведения наступательной и оборонительной гибридной войны, но и научиться применять методы и технологии гибридных войн на практике («в кратчайшие сроки пройти путь от уровня стратегического мышления до уровня боевой тактики»), — для защиты национальных интересов, суверенитета и безопасности страны.

* * *

Еще в VI веке до н.э. китайский стратег и мыслитель Сунь Цзы в своем трактате «Искусство войны» выдвинул популярные сегодня «гибридные мышления». Философия Сунь-Цзы заключается в достижении максимальной победы с минимальными затратами. По его мнению, лучшая стратегия — избежать прямого военного конфликта с помощью комбинации (военных и разведывательных) тактик и победить противника без боя: «Подчинить армию врага, не сражаясь, — вот подлинная вершина превосходства». [...] «Поэтому высшее пресуществление войны — разрушить планы врага; затем — разрушить его союзы; затем — напасть на его армию; и самое последнее — напасть на его укрепленные города. Осада города применяется только тогда, когда это неизбежно» [1, с. 3]. Эти стратегемы и сегодня составляют базис современной гибридной войны.

Однако, в силу различных причин «гибридное мышление» Сунь-Цзы не получило дальнейшего развития до уровня национальной парадигмы гибридной войны: в настоящее время большинство представлений китайских ученых о гибридной войне представляет собой эклектику научных подходов,

существующих в США и Российской Федерации. Проблема заключается в том, что очень долгое время термин «гибридная война» упоминался в научных исследованиях в КНР исключительно в созерцательном ключе, — как некий новый термин, используемый в России и США для описания чего-то, представляющего опасность, в первую очередь, для самой Западной цивилизации, породившей это явление. Как следствие, упоминание гибридных войн в китайских источниках вплоть до недавнего времени носило отрывочный и фрагментарный характер, принимая форму пересказа мнений отдельных экспертов из США и России; причем оценки российских экспертов в этих публикациях преобладали¹. В своих работах китайские ученые и эксперты, с одной стороны, неоднократно упоминают этот термин и призывают к более глубокому изучению феномена гибридной войны², но, с другой стороны, в КНР систематические исследования по этому направлению отсутствуют (нет научных школ, специализированных научных центров, маститых ученых, специализирующихся только на данной проблематике, и т.д.); это было подчеркнуто, в частности, на состоявшейся 9 июля 2021 года международной научной конференции в Чжэнчжоу³. Высказывается мнение, что в США и Российской Федерации сформировалась своя собственная зрелая парадигма гибридной войны, которую «трудно превзойти», — можно лишь попробовать их «догнать» перенимая опыт этих двух стран «на ходу»⁴. Нет необходимости тратить время и силы на теоретические вопросы, поскольку США и Россия уже разработали «обоснованную» теорию гибридной войны; в этом плане в экспертной среде Китая уже сложился своего рода консенсус.

¹ См.: 马建光、李元斌. «“混合战争”及其特点: 俄罗斯学者视角的解析», 载《俄罗斯东欧中亚研究》2021年第5期, 第21至36页. (Ma Цзяньгуан, Ли Юаньбин. «Гибридная война» и ее характеристики: анализ с точки зрения российских ученых // Исследования по России, Восточной Европе и Центральной Азии. 2021. № 5. С. 21–36), 高凯、赵林. «“混合战争” – 俄罗斯新战略博弈手段», 载《军事文摘》2019年第13期, 第10至13页. (Гао Кай, Чжао Линь. «Гибридная война» — новый инструмент стратегической игры России. // Военный сборник. 2019. № 13. С. 10–13); 段君泽. «俄式“混合战争”实践及其影响», 载《现代国际关系》2017年第3期, 第31至36页. (Дуань Цзюньцзе. Практика российской гибридной войны и ее последствия // Современные международные отношения. 2017. № 3. С. 31–36); 王晓军. «解析俄军对“混合战争”理论的认知于运用», 载《现代军事》2016年第8期, 第92至99页. (Ван Сяоцзюнь. Анализ восприятия и применения доктрины «гибридной войны» российской армией // Современная война. 2016. № 8. С. 92–99).

² См.: 张翠、刘俊彪. «借鉴“混合战争”应对安全威胁», 载中国国防报2017年第22版. (Чжан Хуэй, Лю Цзюньбяо. Изучение опыта «гибридной войны» для устранения угроз безопасности // China Defense News. 2017. № 22); 韩爱勇. «混合战争: 国家安全面临的新挑战», 载学习时报2019年01月18日. (Хань Айюнь. Гибридная война: новый вызов национальной безопасности // Study Times. 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://152.136.34.60/html/2019-01/18/nw.D110000xxsb_20190118_1-A2.htm); 王宝付. «混合战争: 战争演进的新形态», 载《光明日报》2016年04月06日第11版 (Ван Баофу. Гибридная война: новая форма эволюции войны // Guangming Daily. 2016. № 11. [Электронный ресурс]. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2016-04/06/nw.D110000gmrb_20160406_1-11.htm); 段君泽. «俄式“混合战争”实践及其影响», 载《现代国际关系》2017年第3期, 第31至36页. (Дуань Цзюньцзе. Практика российской «гибридной войны» и ее последствия // Современные международные отношения. 2017. № 3. С. 31–36).

³ В Чжэнчжоу прошел 9-й Академический симпозиум Международного форума исследований в области безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/G1_wrL9BbxhQV5jsYIsz5g.

⁴ Там же.

В силу этих причин в фокусе внимания китайских ученых сегодня находится не сама концепция гибридных войн и ее философско-политологическое осмысление, а, скорее, защита от них; в своих исследованиях они больше сосредоточены на том, как реагировать на эту новую форму войны, то есть на ее практическом применении. Собственного систематизированного изложения теории гибридной войны у китайских специалистов нет.

В своих работах наши ученые практически повсеместно опираются на разработки иностранных, а в основном, российских экспертов (они, в отличие от их американских коллег, более открыты): так, главные теоретические положения, связанные с гибридной войной, такие, как концепция гибридной войны, причины появления феномена гибридной войны, формы и характеристики гибридной войны и так далее, большей частью взяты из работ специалистов из России (с некоторой примесью американских взглядов, транслируемых, в том числе, российскими авторами)⁵. Среди них наиболее часто встречаются такие авторы, как А. Бартош, В. Герасимов, М. Гареев, А. Калистратов, К. Сивков. При этом работы данных авторов как цитируются, так и переводятся на китайский язык целиком. Одним из самых популярных авторов в Китае по тематике гибридных войн является А. Бартош, — его статьи переведены и перепечатаны в китайских журналах⁶.

Хотя китайское академическое сообщество и не проявило новаторства в исследовании гибридной войны, это не означает, что оно не имеет собственного мнения относительно форм и методов гибридных войн будущего, — просто в своих работах специалисты из КНР называют их не гибридными, а «неограниченными» войнами. Так, многие идеи, выдвинутые генералами Народно-освободительной армии Китая Цяо Ляном и Ван Сянсуем в книге «Неограниченная война» (издана в 1999 году), настолько совпадают с иде-

⁵ См.: 李抒音. «俄罗斯发力混合战争», 解放军报, 2016年第007版. (Ли Шуйинь. Стремление России к гибридной войне // PLA Daily. 2016. № 007); 葛向宇、许向东. «美军更趋务实的混合战争理论», 国防科技, 2011年第1期 58–62页 (Гэ Сяньюй, Сюй Сяндун. Более прагматичная доктрина гибридной войны армии США // Национальные оборонные технологии. 2011. № 1. С. 58–62); 王晓军. «解析俄军对“混合战争”理论的认识于运用», 《现代军事», 2016年第8期, 第92至99页. (Ван Сяоцзюнь. Анализ восприятия и применения доктрины «гибридной войны» российской армией // Современная война. 2016. № 8. С. 92–99); 马建光、李元斌. «“混合战争”及其特点: 俄罗斯学者视角的解析», 载《俄罗斯东欧中亚研究》2021年第5期, 第21至36页. (Ма Цзяньгуан, Ли Юаньбин. Гибридная война и ее характеристики: анализ с точки зрения российских ученых // Исследования по России, Восточной Европе и Центральной Азии. 2021. № 5. С. 21–36).

⁶ См.: 李抒音、吴一鸣(译). «混合战争战略和反战略», Russian Study, 2020年第2期, 第121至136页 (переводчики статьи: Ли Шуйинь, У Имин. Стратегии и контрстратегии гибридной войны // Russian Study. 2020. № 2. С. 121–136); 许得君(编译). «混合战争与现代冲突» 2018年1月20日 (переводчик и редактор статьи: Сюй Дэцзюнь. Гибридная война и современные конфликты // Strategic Frontier Technologies. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/217820274_465915); 许得君(编译). «未来冲突中的混合战争» 战略前沿技术2021年3月26日 (переводчик и редактор статьи: Сюй Дэцзюнь. Гибридная война в будущих конфликтах // Strategic Frontier Technologies. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/_vxEPz5tsmwJaQ4vcILHww); 许得君(编译). «国家内部冲突中的混合战争» 2021年3月12日 (переводчик и редактор статьи: Сюй Дэцзюнь. Гибридная война во внутригосударственном конфликте // Strategic Frontier Technologies. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/eIkoAWvs2a6ZbmtXruslJA>).

ями «гибридной войны», что складывается впечатление, что стратегия «неограниченной войны» и есть восточный (или азиатский) аналог стратегии «гибридной войны» России и США [2]⁷. Правда, следует отметить и тот факт, что концепция «неограниченной войны» одобряется далеко не всеми китайскими специалистами. Известно, что после публикации одноименной книги в 1999 году академическое общество Китая подвергло концепцию «неограниченной войны» жесткой критике.

Одно из основных положений, которого придерживаются военные специалисты, заключается в том, что по мере развития общества и технического прогресса формы и методы ведения войны также движутся вперед. Таким образом, с точки зрения форм, методов и технологий вооруженной борьбы гибридная война будущего может быть более сложной, чем традиционные вооруженные конфликты. Однако при этом изменятся лишь формы проявления вооруженных противостояний, а суть войны останется прежней.

* * *

В Китае в последние три года широко используется термин «гибридная война» для анализа ряда конфликтов, произошедших на международной арене: войны в Сирии, в Нагорном Карабахе, китайско-американские противоречия и так далее.

Действия России в сирийской войне 2015 года рассматриваются в китайском академическом сообществе как успешный пример ведения гибридной войны [3; 4, с. 31–36; 5]. В частности, об этом пишет известный эксперт по изучению стратегии международной безопасности, профессор Национального университета обороны и технологии Китая Ма Цзяньгуан, глубоко проанализировавший этот конфликт в своей монографии «Открытие сирийской войны» [5]. В этой книге, которая на сегодня является единственной книгой в Китае по тематике гибридной войны⁸, во-первых, анализируется эволюция форм и методов вооруженной борьбы в контексте политической и экономической глобализации на примере сирийского конфликта; во-вторых, автор пытается выявить тонкие эффекты влияния военных инструментов разрешения противоречий на международную политику. Он также анализирует такие события, как масштабное отключение электроэнергии в Венесуэле в 2019 году, утверждая, что это было актом гибридной войны, и считает, что начало подобным войнам предположительно было положено еще в 1999 году, — в ходе бомбардировок НАТО Союзной Республики Югославии [6, с. 11–13].

---

⁷ См.: https://wikichi.ru/wiki/Unrestricted_Warfare (представление о книге «Неограниченная война» на сайте Википедия).

⁸ Хотя опубликованная в 1999 году книга Цяо Ляна и Ван Сянсуя по сути повествует о «гибридной войне», однако в ней используется и другое название подобных конфликтов — «неограниченная война».

По мнению китайских ученых, конфликт в Нагорном Карабахе — это типичная гибридная война, в которой используется большое количество современного оборудования, например, ударные и разведывательные беспилотники; вооруженные формирования (как регулярные, так и нерегулярные — войска, партизаны, спецназ) используются комбинированно, а само противостояние не ограничивается полем боя, а распространяется на интернет-пространство [7; 8; 9]. Ма Цзяньгуан подчеркивает, что в ходе карабахской войны в 2020 году обе стороны (Азербайджан и Армения) выпустили множество видеороликов, опровергающих «дезинформацию» друг друга, в попытке поднять свой боевой дух и сломить боевой дух противника.

Китайские военные специалисты полагают, что экстремальное давление, оказываемое Соединенными штатами на КНР, также является формой «гибридной войны»: здесь участники конфликта не сражаются на поле боя, а ведут ожесточенную борьбу в сфере политики и дипломатии, экономики и торговли, науки и технологий [10; 11; 12, с. 45–69; 13, с. 9–10].

Для противодействия этим, несомненно, опасным формам вооруженной агрессии 15 апреля 2014 года председатель Государственного совета Китая Си Цзиньпин на заседании Совета национальной безопасности впервые представил общую концепцию национальной безопасности КНР, в которой указаны 11 видов безопасности: политическая, территориальная, военная, экономическая, культурная, социальная, научно-техническая, информационная, экологическая безопасность, безопасность ресурсов и ядерная безопасность⁹. Ранее в китайских официальных документах такой классификации не было. Экспертная и научная сфера считает, что, хотя формы и средства ведения гибридной войны могут быть разными, их сфера неизбежно охватывается названными видами безопасности [14; 15].

* * *

На основании проведенного анализа можно утверждать, что исследования китайских ученых по гибридной войне находятся на начальной стадии и еще не привели к появлению зрелых представлений об организации противодействия гибридным войнам. Это связано с тем, что они в своих исследованиях сталкиваются с двумя проблемами:

Во-первых, военные специалисты еще не сформировали собственных независимых суждений о противодействии гибридным войнам. Большинство исследований о противодействии гибридным войнам является по сути комментариями к гибридным войнам между США и Россией, сделанными с позиции наблюдателя. В этом плане показательной является статья директора Евразийского научно-исследовательского института социального развития Центра исследований развития Госсовета КНР Шэн Шиляна «Как

---

⁹ Выступление Си Цзиньпина на первом заседании Центральной комиссии по национальной безопасности // Портал центрального правительства КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-04/15/content_2659641.htm.

Россия ответила на гибридную войну США» [16, с. 20–23]. Он анализирует, как Россия использует сочетание военных, экономических, правовых и информационно-психологических средств в ответ на гибридную войну США против нее. Несмотря на то, что в данной статье упоминаются предложения по противодействию гибридной войне США, в ней представлены только мнения российских экспертов, а не собственная точка зрения автора.

Во-вторых, большинство предложений по противодействию гибридной войне, высказываемые китайскими учеными, носят сугубо теоретический, абстрактный характер и не могут быть реализованы на практике. Например, в статье «Гибридная война: новая форма эволюции войны» профессор университета национальной обороны, специалист по военной стратегии Ван Баофу отмечает, что «гибридная война несет новые вызовы для применения военной силы»; противодействие гибридной войне — это не только вопрос военной стратегии, но и реальный вопрос национальной безопасности, который заслуживает особого внимания. В связи с этим он дает четыре рекомендации: важно иметь четкое представление о «всеобъемлющем» характере угроз безопасности; «мы должны сосредоточиться на повышении всеобъемлющего потенциала принятия решений в области национальной безопасности»; необходимо изучить механизм достижения победы в гибридной войне; а главное заключается в том, чтобы координировать использование стратегических ресурсов и средств для повышения комплексной способности противостоять различным угрозам безопасности, что является основным способом борьбы с угрозой гибридной войны. Наконец, следует принять во внимание глубокое влияние технологий на эволюцию военных действий [17]. Несмотря на в целом правильность этих рассуждений, они все же не содержат ни одного конкретного решения относительно того, как именно отражать конкретные операции гибридной войны того или иного типа, или хотя бы как достойно противостоять США в торговой войне. Для практиков эти рассуждения, можно сказать, бесполезны.

При том приведенные выше рекомендации взяты из опыта России и НАТО в сирийском и украинском кризисах и находятся лишь на уровне осознания и концепций, а не указывают на конкретные методы действий. Это не исключение, а общая проблема в текущих исследованиях ученых по гибридной войне, которые сходятся во мнении, что противодействовать гибридной войне нужно используя гибридный подход, но не раскрывают, каким конкретно должен быть этот подход.

Поскольку в КНР «неограниченная война» рассматривается как восточная версия «гибридной войны», позицию китайских военных экспертов к гибридной войне также можно увидеть в их отношении к «неограниченной войне».

* * *

Не случайно, что упомянутое издание под названием «Неограниченная война» вызвало неоднозначную реакцию у специалистов и простых

читателей. С одной стороны, широкая публика активно заинтересовалась этой книгой, посвященной слабо знакомой ей тематике гибридных войн, с другой, — работа подверглась жесткой критике многими известными китайскими экспертами¹⁰. Наиболее жаростные споры вызвали два ключевых положения, сформулированные в данной книге: во-первых, война охватывает всю сферу жизни общества; во-вторых, для того, чтобы достичь своей цели, акторы войны могут пользоваться любыми методами. По мнению авторов, мнение о войне как о форме исключительно наступательных действий безнадежно устарело («с учетом нового диапазона угроз»); и они (авторы) выступают за использование в боевых действиях «составной силы во всех аспектах, связанных с национальными интересами», в том числе методов экстремальных и даже «террористических» сил («война без правил»).

Претензии экспертов к взглядам авторов книги «Неограниченная война» состоит главным образом из следующих пунктов:

1. По вопросу «неограниченности» и «ограничения» войны некоторые специалисты считают, что концепт «неограниченной войны» расширяет понятие войны до крайности, и *в итоге войной становится абсолютно все*. Как отметил старший генерал Народно-освободительной армии Китая Ли Шаоцзюнь, война — ограничена и она — локальное явление. По мнению генерала, «даже если люди могут представлять себе войну как угодно, их мышление все равно ограничено их опытом и собственным социальным существованием»; «объективно ограниченность войны как явления еще более очевидна»; так, например, «технология, время, пространство, этика, внутренняя политика, международное право и так далее — все это ограничивающие факторы». Хотя в ходе истории, по мере эволюции различных элементов войны «военные действия постоянно выходили за рамки традиционных ограничений и создавали нечто новое, однако существуют определенные ограничения для этих развитий и изменений». Другими словами, *война может выйти за определенные пределы, но не за все существующие пределы сразу*. Всегда существуют ограничения на средства, имеющиеся в распоряжении любой стороны в вооруженном конфликте.

2. В книге «Неограниченная война» перечислены 24 типа войн, большинство из которых являются невоенными противостояниями, представляя

¹⁰ См.: 高健杰. 战略思维的社会效用 — 关于《超限战》及其现象, 《战略与管理》, 2000年第3期109 — 114页. (Гао Цзяньцзе. Социальная полезность стратегического мышления — о «неограниченной войне» и его феноменах // Стратегия и управление. 2000. № 3. С. 109–114); 李少军. 《评超限战》, 《世界经济与政治》, 1999年第10期, 第72至75页. (Ли Шаоцзюнь Отзыв о книге «неограниченная война» // Мировая экономика и политика. 1999. № 10. С. 72–75); 詹玉仙. 一本存在严重缺陷的书 — 评《超限战》, 《社会科学论坛》, 1999年Z1期, 第109至110页. (Чжан Юйсянь. Серьезно ошибочная книга — отзыв о книге «неограниченной войне» // Tribune of Social Sciences. 1999. № Z1. С. 109–110); 沈宏. “超限战争”的有限性: — 一种伦理思考. 国际政治研究, 2005年第4期, 第82页. (Шэнь Хун. Конечность «Неограниченной войны»: этические соображения. // Studies of International Politics. 2005. № 04. С. 82); 庞中英. 如何认识“全球化时代的战争” — 对《超限战》 — 书的若干否定与肯定. 世界经济与政治, 1999年10期第72页. (Пан Чжунъин. Как понять «Войну в эпоху глобализации» — положительные и отрицательные стороны книги «Гибридная война» // World economics and politics. 1999. № 10. С. 72).

собой дипломатические, финансовые и террористические войны, антинаркотические операции, борьба с контрабандой, идеологические соперничества и так далее. Некоторые эксперты считают, что подобные формы конфликтов не являют собой войны в истинном смысле этого слова. Различие между ними и традиционной (настоящей) войной очевидно. Хотя все невоенные «войны», приведенные в книге, связаны с конфликтами и вопросами безопасности, необязательно все они без исключения связаны именно с войной в классическом понимании этого явления. Конфликты между государствами могут принимать различные формы и проявляться только как дипломатическая, экономическая борьба или борьба между СМИ, и не обязательно выступают военным противостоянием. Любой вид конфликта имеет последствия для национальной безопасности, но состояние конфликта или отсутствие безопасности — это не то же самое, что состояние войны.

3. Терроризм и война. В рассматриваемой книге терроризм указан как вариант войны, что вызывает несогласие у многих ученых, утверждающих, что терроризм как метод безусловно и безоговорочно неприемлем для государства, каким бы оно ни было (авторитарным, тоталитарным или демократическим): «терроризм должен быть исключен из ответа государства на внешние угрозы».

4. Средства и моральные нормы в войнах. Ли Шаоцзюнь раскритиковал мнение авторов книги о том, что «ничто не может быть средством достижения цели». Он заявил, таким образом игнорируются этические и нормативные ограничения войны, тогда как, во-первых, война сдерживается общественным мнением (этическими нормами), — если большинство считает войну несправедливой, ее трудно продолжать. Во-вторых, государства ограничены нормами международного права и вынуждены соблюдать определенные нормы и правила, так как они выгодны всем участникам конфликта. Их несоблюдение может привести к тактическим выгодам, но чаще всего оборачиваются серьезными стратегическими потерями.

Как и в спорте, более слабая команда должна играть по правилам, даже если ей придется проиграть. В противном случае она не только не выиграет, но и будет дисквалифицирована. В современном глобализирующемся мире международные правила также меняются и страны заключают все новые двусторонние и многосторонние соглашения, которые ограничивают их возможности развязать агрессивную захватническую войну. Поэтому выбор тех или иных средств ведения войны ни при каких обстоятельствах не должен быть произвольным, а может осуществляться только в некоторых пределах.

В целом подавляющее большинство китайских ученых и экспертов достаточно рационально и сдержанно подходят как к гибридной, так и к «неограниченной войне», подчеркивая этические нормы ведения войны [18, с. 82] и утверждая, что стремление к «варваризации» военных действий с целью использования асимметричных методов вооруженной агрессии наносит ущерб интересам человечества в целом и национальным интересам Китая

в частности [19, с. 110]. Они признают необходимость продолжения реформирования системы военного руководства КНР и адекватного увеличения расходов на оборону, развивая военные технологии и вооружение, но отказываются от чрезмерных требований по расширению вооружений под предлогом международной напряженности, придерживаясь сосредоточения усилий государства не на разработке новых технологий гибридной войны, а на вопросах «экономического развития и строительства» [17; 19; 20, с. 74].

Заключение

Как уже было сказано, некоторые идеи теории гибридной войны отражены в трактате Сунь Цзы «О войне» еще в древнем Китае, но еще больше общего просматривается между концепциями «гибридной войны» и «неограниченной войны», выдвинутой китайскими генералами в конце XX века, которые рассматривают ее как один из источников возникновения теории гибридных войн [21, р. 7; 22]. Тем не менее, по состоянию на сегодняшний день уровень исследований ученых по теме «гибридной войны» все еще находится на предварительной стадии изучения. Актуальные работы по данной тематике показывают, что некоторые из них представляют американскую и российскую точки зрения на гибридную войну; особенно часто упоминается российская теория гибридной войны, приводимая в чистом виде и без каких-либо инноваций и изменений.

В большинстве своем концепции гибридной войны США и России используются как инструмент для анализа бывших и происходящих международных и региональных конфликтов и оканчиваются призывом к руководству КНР обратить внимание на феномен «гибридной войны». Как следствие, большинство трудов профильных специалистов на тему гибридной войны характеризуются следующими особенностями (структурой): краткий обзор актуальности изучения гибридной войны; анализ конкретных случаев в основной части статьи (например, как действия России в Украине (2014) и Сирии методом гибридной войны); упрощенное и теоретическое обобщение опыта о гибридной войне.

В целом, исследования по гибридной войне в Китае значительно отстают от США и России. Китайские ученые не только не разработали собственную теоретическую концепцию гибридных войн, но и меры, предлагаемые ими для противоречия угрозам гибридной войны, также абстрактны и неоперативны.

Без сомнения, наши эксперты считают, что в США и России уже сформировалась «идеальная» теория гибридной войны, об этом они неоднократно упоминают в своих статьях. Но вопрос о том, почему в Китае нет своей систематической работы по гибридной войне, остается открытым. Вероятно, они полагают, что в этом нет необходимости: во-первых, «идеальная» (то есть, полностью сформированная и завершенная) теория уже существует (в США и России). Зачем придумывать что-то новое? Во-вторых, подавляющее большинство китайских ученых мыслят в этой области инерционно (в соот-

ветствии с сформировавшимися традициями) и поэтому не рассматривают гибридную войну как новый вид войны. В-третьих, теория «гибридной войны» уже существует в Китае, только под другим названием — «неограниченная война»; но она регулярно подвергается яростным нападкам и разгромной критике и, поэтому, не может эффективно развиваться.

Список литературы

1. Сунь Цзы. Искусство войны // Планирование нападения [Электронный ресурс]. URL: https://mskdkd.ru/materials/docs/literature/the_art_of_war.pdf.
2. Qiao Liang, Wang Xiangsui. Unrestricted Warfare. Beijing, 1999.
3. 李抒音. 俄罗斯发力混合战争, 解放军报, 2016年第007版. (Ли Шуйинь. Стремление России к гибридной войне // PLA Daily. 2016. № 007).
4. 段君泽. 俄式“混合战争”实践及其影响, 载 现代国际关系 2017年第3期, 第31至36页. (Дуань Цзюньцзе. Практика российской «гибридной войны» и ее последствия // Современные международные отношения. 2017. № 3).
5. 马建光. 叙利亚战争启示录, 长江文艺出版社, 2017年. (Ма Цзяньгуан. Откровение сирийской войны. У Хань. 2017).
6. 马建光, 李章森. 以电为矛 – 混合战争新的制胜利器, 2019年9月, 军事文摘, 第11至13页. (Ма Цзяньгуан, Ли Чжанмяо. Электричество как копьё — новый инструмент победы в гибридной войне // Military Digest. 2019. № 9).
7. 王强. 纳卡冲突视频呈现信息战新样式, 环球时报, 2020年10月19日. (Ван Цян. Столкновения в Нагорном Карабахе показывают новый стиль информационной войны // Global Times [Электронный ресурс]. URL: <https://m.k.sohu.com/d/490076410?channelId=5&page=1>.)
8. 沈文科: 从纳卡冲突管窥现代战争, 解放军报, 2020年10月, 第007版. (Шэнь Вэнькэ. Взгляд на современную войну из конфликта в Нагорном Карабахе // PLA Daily. 2020. № 007).
9. 赵静轩: 纳卡冲突中的社交媒体战, 解放军报, 2020年11月 第007版 (Чжао Цзинсюань. Война в социальных сетях в конфликте Нагорного Карабаха // PLA Daily. 2020. № 007).
10. 宿景祥. 香港 颜色革命 与美国对华混合战, 载 中美聚焦, 2019年. (Су Цзинсян. Цветная революция в Гонконге и «гибридная война» США против Китая // China-US focus. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://cn.chinausfocus.com/culture-history/20190819/41477.html>.)
11. 宋忠平. 中美两国非新冷战而是混合战, 载 联合早报, 2020年5月29日. (Сун Чжунпин. Китай и США находятся не в новой холодной войне, а в гибридной войне // Union-Tribune. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.haozaobao.com/mon/keji/20200529/71989.html>.)
12. 归泳涛. “灰色地带”之争: 美日对华博弈的新态势, 载 日本学刊 2019年第1期, 第45~69页. (Гуй Юнтао. Битва за «серую зону»: новая динамика американо-японской игры против Китая // Japanese Studies. 2019. № 1).
13. 李元斌, 何昊宸. 混合战争视角下的美国极限施压与“颜色革命”, 军事文摘, 2019年第9期, 第9至10页. (Ли Юаньбин, Хэ Хаочэнь. Экстремальное давление США и «цветная революция» в рамках гибридной войны // Military Digest. 2019. № 9).

14. 王湘穗.混合战争是当前国际政治博弈的重要工具,经济导刊 编辑部, 2018.11.21. (Ван Сяншуй. Гибридная война — важный инструмент в нынешней международной политической игре // Экономический вестник. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jingjidaokan.com/icms/null/null/ns:LHQ6LGY6LGM6MmM5Y2QyOTA2NzJhN2ViMjAxNjczNDE4N2ZlMjAwZDUscDosYTosbTo=/show.vsml>).
15. 中信基金会举办“当前国际政治博弈中的混合战争”研讨会 (Фонд CITIC организует семинар на тему «Гибридная война в современной международной политической игре» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foundation.citic.com/icms/null/null/ns:LHQ6LGY6LGM6MmM5Y2Q1OTA2ODc1MWRiMzAxNmE1OGM1MmVmMDQxNTMscDosYTosbTo=/show.vsml>).
16. 盛世良.俄罗斯如何应对美国的“混合战争”, 军事文摘, 2016年第11期, 第20至23页 (Шэн Шилян. Как Россия ответила на гибридную войну от США // Military Digest. 2016. № 11).
17. 王宝付.《混合战争》: 战争演进的新形态, 载《光明日报》, 2016年04月06日第11版. Ван Баофу. «Гибридная война»: новая форма эволюции войны // Guangming Daily. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2016-04/06/nw.D110000gmrб_20160406_1-11.htm.
18. “超限战争”的有限性:一种伦理思考.国际政治研究, 2005年第4期,第82页. (Шэнь Хун. Конечность «Неограниченной войны»: этические соображения // Studies of International Politics. 2005. № 04).
19. 高健杰.战略思维的社会效用 – 关于《超限战》及其现象》,《战略与管理》2000年第3期第110页. (Гао Цзяньцзе. Социальная полезность стратегического мышления — о «неограниченной войне» и его феноменах // Стратегия и управление. 2000. № 3).
20. 张立伟. 求解高技术战争的胜率, 国防科技, 2002年第6期74页 (Чжан Ливэй. Победа в высокотехнологичной войне, Defense Technology, 2002. № 6).
21. John R. Davis The hybrid mindset and operationalizing innovation: toward a theory of hybrid: SAMS Monograph. Fort Leavenworth (Kansas). 2014.
22. 王湘穗. 混合战: 前所未有的综合, 解放军报, 2019年5月23日第007版. (Ван Сяншуй. Гибридная война: беспрецедентный синтез // PLA Daily. 2019. № 007).